

Глава 3. Снеговик. Часть 1

Так сложно быть влюбленной. Как храбр тот человек, что признается в чувствах первым.

Янь Цивэй лежала на кровати, в отчаянии закрывая лицо подушкой.

Она была такой высокомерной до этого, не обращала внимания на мальчиков вокруг, но, повстречав Лян Сяо и не имея ни опыта в свиданиях, ни смелости рассказать о своих чувствах, боялась каждый раз, когда проходила мимо него, поэтому могла любить его только втайне, издалека.

Думая об этом, она не могла ничего поделать, кроме как стучать себя по голове и злобно мысленно повторять:

"Янь Цивэй, ты никчемная, трусиха, ты бесполезна".

Вдруг кто-то постучал в дверь.

Это был тихий и короткий звук, легкий, как будто человек с той стороны старался быть осторожным. Наверное, это была тетя Шэнь.

Она убрала подушку с головы и безучастно ответила:

— Входите.

Дверь открылась, из-за нее выглянуло бледное и довольно симпатичное молодое лицо. Янь Цивэй не могла даже представить, что это мог быть Лян Сяо.

Она вдохнула свежего воздуха, и через секунду вспомнила, что скорее всего ее волосы были растрепаны от лежания в кровати, и пока она пыталась их прибрать, опустив голову, неразборчиво сказала:

— П-привет! Проходи и присаживайся, я — Лян Вэй. Что ты здесь делаешь? Это ведь наше первое знакомство, верно? Ха-ха-ха.

Зверь в ее сердце рыдал горькими слезами. Какого черта она творила!

— Привет, — Лян Сяо застенчиво улыбнулся, его глубокие темные глаза посмотрели на нее один и опустились в это же мгновение.

Его голос был хриплым, но вежливым.

— Я здесь, чтобы вернуть тебе шарф. Спасибо, — сказал он и протянул руку.

Янь Цивэй развернулась, встала с кровати, и, взяв свой шарф, немедленно отошла назад, стараясь держаться на безопасном расстоянии от человека напротив.

Иначе она бы тут же кинулась на него, как дикая.

У Лян Сяо был незнакомый темный, мрачный взгляд, но когда она отошла назад, к нему внезапно добавился еще один оттенок. Пока он лежал в больнице, то слышал, что у него есть одна не кровная младшая сестра. Упрямство, предубежденность и холодность были ее отличительными особенностями. Также он слышал, как люди серьезно говорили, что Лян Вэй не любила иметь дело с незнакомыми, и что она точно не принимает их с легкостью.

Лян Сяо лишь покачал головой на эти слова, глядя на светло-коричневый шарф на его больничной койке.

В тот день, после того как он упал в обморок, ему как всегда снился кошмар.

Сквозь туман дремоты он видел пятна крови, ругательства и плети. Все было спутано, он мучился от боли до тех пор, пока она не стала невыносимой. Однако внезапно рядом возникло теплое пламя, которое стерло всю темноту в один миг. Оно пришло со своеобразным, но приятным ароматом духов и, в конце концов, обвилося вокруг его шеи.

Теплое, мягкое и нежное, тепло любви — чувство, до этого ему неизвестное.

В то время, как Лян Сяо медленно приходил в себя, холод, однажды оббивший его тело, рассеялся, и вместо него неожиданно возник сладкий фруктовый аромат духов у кончика его носа. Вдобавок к этому, вокруг его шеи было что-то мягкое, пушистое, очень похожее на то, что он видел во сне.

Он лежал в незнакомой машине с шарфом вокруг шеи, а рядом с ним мирно спала маленькая девочка, мягко улыбаясь.

Поэтому он подумал, что девочка, следовавшая за своими родителями в такую далекую деревню, чтобы забрать его домой, не могла быть такой упрямой, как говорили о ней другие.

Возможно, то, что она отдала ему свой шарф, было простой случайностью, но для мальчика, выросшего в атмосфере равнодушия и унижений, это было первым теплом, которое он получил после стольких зим за все эти годы.

Изначально он думал, что Лян Вэй примет его, не задумываясь, но увидев, как она отступила назад, он не мог не почувствовать боль в глубине своего сердца.

Находиться рядом с ним... она не хочет даже этого?

Лян Сяо незаметно крепко сжал кулак и почувствовал острую боль, когда ногти впились в кожу. Тогда он услышал мягкий голос девочки:

— Эм... больше не зови меня младшей сестрой.

Лицо мальчика немного помрачнело.

Малыш по имени Лян Бочжун не хотел называть его "старшим братом" поначалу, и согласился только тогда, когда родители его отругали.

Родственники, навещавшие его в больнице, также не любили его. Хотя все и делали вид, что сочувствуют ему, он, сам не желая этого, услышал их разговоры, полные насмешек:

— Семья Лян и правда жалкая, их сын был подвержен насилию, это позор для семьи. Тот ребенок — по сути, калека. Какая жалость.

Он думал, она другая.

Разочарование накрыло его, как волной. Лян Сяо только собирался ответить и уйти, как услышал застенчивый и низкий звук ее хихиканья, мягкий, как перышко, которое долетело до него с зимним ветерком, проникшим сквозь разбитое окно.

— Зови меня просто Вэйвэй.

В глубине мрачных, черных как смоль, глаз, казалось, пронеслась падающая звезда. Он поднял взгляд в удивлении, и его сердце вдруг забилось чаще.

Янь Цивэй смутилась от его взгляда, сжала губы, пытаясь спрятать свою глупую улыбку:

— Вэйвэй звучит более дружески. Это мое прозвище.

"Вэйвэй" и правда было прозвищем Янь Цивэй. Она ни в коем случае не хотела устраивать кровосмесительную любовную драму между братом и сестрой. "Младшая сестра" — это уж слишком, ей это не нравилось.

— Хорошо, — Лян Сяо смущенно улыбнулся, как и до этого, его щеки и уши покраснели. Он не знал, почему, но он казался особенно счастливым. С яркими глазами, он очень тихо сказал:

— Спасибо, Вэйвэй.

Всего лишь двух слов достаточно, чтобы заставить сердце Ян Цивэй безумно забиться, будто оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Ха-ха-ха, Лян Сяо назвал ее по имени! Радостно улыбаясь!

Ха! Она сейчас умрет!

<http://tl.rulate.ru/book/55590/1473957>